

НАДЕЖДА СОКОЛОВА

ДВОРЯНКА
ИЗ ПОМЕСТЬЯ
РЕДМАУНТИН

Надежда Игоревна Соколова Дворянка из поместья РедМаунтин

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69814924
SelfPub; 2024*

Аннотация

Из топ-менеджера в попаданки. Не о такой карьере я мечтала. Теперь мне предстоит думать, как возродить старинное поместье, где нанять людей для строительства в деревнях и как собрать богатый урожай. Меня мало интересует личная жизнь. Не сложилась она на Земле – не сложится и здесь. И не нужны мне никакие женихи. Сама со всем справлюсь. Сама, я сказала!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	41
Глава 9	45
Глава 10	49
Глава 11	54
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Надежда Соколова

Дворянка из поместья РедМаунтин

Глава 1

Ранняя осень радовала глаз обилием разнообразных цветов. Желтая, оранжевая, красная, коричневая листва постепенно осыпалась с усталых ветвей. Оставшаяся на них редкая зелень, часто скукоженная, выглядела теперь настоящей экзотикой.

Безветренная погода, пока еще яркое солнце, чистое небо – природа милостиво решила дать возможность местным жителям насладиться остатками тепла перед суровой снежной зимой, которой так славились эти края.

Я неспешно шла по парку, вдыхала полной грудью чистый осенний воздух и старалась ни о чем не думать. Нужно было позволить себе хотя бы несколько минут тишины и покоя. Потом, все заботы потом. Когда вернусь в поместье. Пока что нужно просто побродить по осенней листве, зарядиться позитивом.

Листья негромко шуршали под ногами. Дождя не было уже неделю, земля оставалась сухой. И потому мои полу-

ботиночки на невысоком каблучке практически не запачкались. Хотя прошла я не так уж и мало.

Теплая кофта надежно защищала меня от уже не жаркой погоды. Да и платье под кофтой было сшито из плотной немаркой ткани. Самое то для осенне-весенних прогулок в провинции. И не жарко, и в то же время не замерзнешь.

Шаги за спиной я услышала сразу же. Широкий шаг, мужской, на всю стопу. Словно медведь топает. Этаким хозяин местных земель, точно знающий, что ему надо в этой жизни. Точно Джек, мой управляющий, идет. И вряд ли он тоже вышел в парк, чтобы порадоваться жизни и заодно подышать свежим воздухом. Незаконнорожденный сын кого-то из местных аристократов, так и не признанный отцом, Джек не имел ни семьи, ни личной жизни, и был просто помешан на работе. Он посвящал ей все время, когда не ел и не спал. Для него прогулка, подобная моей, была полной глупостью, недостойным мужчины делом. Вот еще, гулять, просто так дышать воздухом, время попусту тратить. Он же не аристократ какой, с кучей свободного времени и уймой денег. У Джека всегда множество дел отыщется, которые нужно переделать прямо здесь и сейчас. Свежим воздухом он и так вволю надышится, когда станет в очередной раз обходить с дотошной проверкой многочисленные хозяйские постройки. Или на лошади помчится в поля – уточнить, как идет уборка урожая перед зимой.

– Добрый день, найра¹, – с почтением произнес Джек, поравнявшись со мной. Говорил он сочным басом. Такой слышно издалека. И его владельца уж точно не перепутаешь ни с кем из местных крестьян. Запоминающийся голос. Под стать самому Джеку, выделявшемуся среди остальных деревенских жителей.

– Добрый день, Джек, – благожелательно откликнулась я, не сбавляя шага. Мне хотелось еще хоть пару минут насладиться осенним днем, остатками тепла и ярким солнцем. Мало ли, какая погода настанет завтра. Вдруг ливень начнется. – Что еще хорошего у нас случилось?

Джек, широкоплечий великан, брюнет с черными как смоль глазами, перебитым носом (видимо, в драке) и узкими губами, только хмыкнул. Он успел узнать мое чувство юмора и уже не удивлялся моим не всегда обычным шуткам.

– Крышу на конюшне перекрывать надо, найра, – сообщил он решительным тоном. – И как можно быстрее. До дождей, морозов и снега. В ближайшей деревне есть мастера. Но они, гномье отродье, золото хотят. Медь и серебро не особо жалуют. Да еще кузнецов поискать бы, сразу в три деревни.

Я сдержала тяжелый вздох. Ну вот, опять. Всем вокруг нужны мои деньги, которых и так практически не осталось. Одни расходы. И никаких доходов. Ну, с крышей, допустим, понятно. Она еще летом протекать начала. Пойдут ливневые

¹ Вежливое обращение к аристократке, независимо от ее титула. К аристократу – найр.

дожди – лошадей затопит. И лишусь я породистых племенных жеребцов, от которых можно потомство хорошее получить. А в случае серьезных финансовых проблем – и продать потом. Так что там однозначно тратиться надо, хочется мне того или нет.

А вот что не так с кузнецами?

– Так старые они были, прежние-то, – ответил на мой вопрос Джек. – Старые и дряхлые. Ковать уж сил не оставалось. На покой ушли. А преемников нет ни у одного. Не брали они учеников. Вот и получается, что сразу три деревни без кузнецов останутся. А это не к добру, найра. Зимой нежить как пить дать из нор выползет. Защищать кому, если кузнецов нет?

И правда, кому? Нет же магических амулетов, нет заговоренных безделушек, которые Джек самолично по деревням развозил, нет нормально срабатывающих заговоров против нежити и молитв богам, тоже часто хорошо работающих. Ничего этого нет, конечно же. Или оно не работает, по мнению крестьян. А вот кузнецы – они да, работают. Только они. Самые большие работяги в деревнях.

Ох уж эти деревенские предрассудки. Выльются они мне в приличные траты.

Поместье РедМаунтин, в котором я проживала уже несколько недель, примерно с середины лета, находилось в глубокой провинции, там, где народ верил в злобных ведьм-соседак и черных котов, насылающих неурожай.

И хотя маги империи Ронштайн давно доказали, что коты никак не связаны с урожаем, а ведьмой может оказаться кто угодно, вплоть до зловредной тещи или неуживчивой свекрови, в провинциях все оставалось по-прежнему. И полагались здесь не на магические амулеты или вполне действенные заговоры, а исключительно на силу молота деревенского кузнеца. На вопрос, откуда в молоте та сила, если сам кузнец зачастую магией не обладает, а значит, не может колдовать и служить проводником божественных умений, крестьяне только пожимали плечами. И продолжали верить в то, во что верили их предки.

Но кузнецы деревням все равно были нужны. Не для защиты темного народа, а исключительно для непрерывного снабжения крестьян изделиями из железа. Те же подковы или лопаты с вилами кому-то нужно было ковать. Так что да, приходилось тратиться.

– Послезавтра в городе ярмарка, – очень кстати вспомнила я. Надо, надо хотя бы изредка выбираться из своего поместья, себя показать, мир посмотреть. А то совсем скоро корни пушу здесь. – Если я не буду чем-то сильно занята, съездим вдвоем, присмотрим кузнецов. Возможно, сразу же и о переезде договоримся. Не получится вдвоем – один поедешь. Золото я дам. Ну и с крышей там же, на ярмарке, можно решить вопрос. Поискать рукастых кровельщиков. Вдруг дешевле возьмут или на серебро согласятся. В крайнем случае обратимся к местным крестьянам. По цене или с теми,

или с другими все равно сойдемся.

– Как прикажете, найра, – поклонился Джек.

Ему было все равно, с кем ездить на ярмарку. Уж он-то точно ехал не развлекаться.

Моя прогулка была безнадежно испорчена бытовыми проблемами. Парковая красота уже не очень-то и радовала. Голова была забита совершенно другими вопросами. Так что пришлось повернуть назад, в поместье.

Я неспешно шла в сопровождении Джека и думала про себя, что пути судьбы неисповедимы. Кто бы сказал мне, Веронике Андреевне Арсановой, городской жительнице тридцати семи лет от роду, что из топ-менеджера я превращусь во владелицу поместья. Попаданка, угу. И ведь никогда не любила подобных книжек, считала их глупостью, банальной тратой времени. А вот гляди ж ты, однажды проснулась, причем в своем теле, в далеком магическом мире.

Помню, как встала с постели, недоуменно огляделась вокруг и решила, что сошла с ума и теперь лежу в палате с желтыми стенами. Ну, или кто-то особо умный из моего ближайшего окружения внезапно решил меня разыграть. Потому что обстановка вокруг напоминала мне о богатых сельских домах в старину, но никак не о современной городской квартире. Жила я на седьмом этаже, деревьев за окном не видела. Вся обстановка была подобрана исключительно под мой вкус. Здесь же... Мебель, как будто из дореволюционной России или старой Западной Европы, балдахин, собира-

ющий кучу пыли, над кроватью, да еще и стволы деревьев за незанавешенным окошком.

Я ж подошла, полюбовалась пейзажем, чтобы удостовериться, сон вокруг или явь. Удостоверилась, угу. Ну и заодно выругалась про себя. Потому что на привычную городскую картинку увиденное ни разу не походило. Сельская дорога, мелькавшая вдалеке, земля вместо бетона, зеленые растения... В общем, «дьявня», как сказал бы один из моих дальних родственников, уже довольно пожилой.

А затем в дверь постучали, вырвав меня из удивленного созерцания пространства. И после разрешения войти порог, к моему невероятному изумлению, переступила девчонка лет пятнадцати-шестнадцати, одетая в серую форму. Поклонилась мне в пояс, негромко спросила:

– Найра, вы завтракать здесь будете или в обеденный зал спуститесь?

И я как-то сразу поверила в то, что передо мной действительно служанка, а не актриса из театра. И получалось, что я попала неизвестно куда неизвестно по каким причинам.

– Здесь буду, – пробормотала я ошарашенно, стараясь прийти в себя от увиденного.

Девчонка снова поклонилась, закрыла дверь.

А минут через пять-семь я уже сидела за накрытым столом, в спальне же, и все так же ошарашенно ела совершенно деревенскую еду, без малейшего признака красителей и консервантов на языке.

И с тех пор только и делаю, что кручусь, как белка в колесе, старательно залатывая дыры и в бюджете, и в делах поместья. Проблем становится все больше, финансов – все меньше. Впрочем, как всегда.

А ведь еще надо обязательно зайти на кухню, узнать, готовы ли блюда для завтрашнего обеда.

И у экономки в свою очередь поинтересоваться, как идет набор прислуги в поместье. Те пять служанок, что есть, не справляются ни с чем. А магия в бытовых амулетах почти что закончилась. Денег на них, ожидаемо, нет. Да и сами амулеты надо еще найти в этой глуши. Откуда взялись те, что сейчас работают, – тайна, покрытая мраком.

В общем, покой мне только снится...

Глава 2

Империя Ронштайн, в которой я очутилась по воле то ли богов, то ли Мироздания, то ли еще какой другой силы, находилась на одном из трех континентов этого мира. Ее населяли сразу несколько рас. Чистоту крови особо не блюли. Так что среди населения встречались и полукровки, и квартероны². Да и те, у кого в предках сразу четыре-шесть рас, тоже имелись. Все они занимали разное положение в обществе. Чистокровная эльфийка, например, могла батрачить у графской семьи. А сын герцога хвастался несколькими расами среди своих предков. Главное было не чистота крови, а происхождение, деньги и связи.

Сидевший на престоле император сам имел несколько рас в предках. И это не замалчивалось. Наоборот, распространялось по всем городам и весям.

Строго патриархальный мир, построенный исключительно для удобства мужчин, не позволял женщине пробиться выше определенной ступени, независимо от ее расы. Впрочем, мне, владелице захолустного поместья, эти ступени и не были интересны. Тут зиму пережить бы.

На Земле, и в семье, и на работе, я считалась человеком

² В колониальной Америке так называли человека, у которого один предок во втором поколении принадлежал к негроидной расе, то есть потомок мулатного и белого родителей.

исполнительным, аккуратным, упорным. Но без фантазии. Инициативу проявляла редко. А вот поручения исполняла качественно. И умела подобрать тех, кто справлялся вместо меня. Наверное, поэтому всегда оставалась замом. В начальство выбиться не могла.

Здесь же от меня не требовалось ни исполнительности, ни фантазии. Живи себе, решай периодически возникавшие проблемы. И не нужно ничего нового выдумать, заниматься прогрессорством. Общество и без моих земных знаний отлично справляется. И потому я старалась как можно больше разузнать об этом мире и правилах жизни в империи. Так мне было проще вживаться в роль скромной помещицы.

Моими источниками информации, кроме книг, были Джек и экономка. И то, что рассказывали они, частенько отличалось от того, что было написано в книгах. Поэтому я и не стремилась верить всему услышанному и прочитанному, тщательно делила информацию на два и искала золотую середину во всем.

Я отвлеклась от своих мыслей, огляделась вокруг. Вот я и дома.

До поместья мы с Джеком дошли быстро. Высокое каменное здание в два этажа стояло на пригорке и было видно с любой стороны света. Не ошибешься. Не проедешь мимо. Даже ночью легко упрешься в него.

Раньше здание окружал небольшой и не особо густой лесок из дубовых деревьев. Но предыдущий хозяин поместья

приказал вырубить подчистую деревья и продать древесину одному из соседей, на постройку домов для крестьян (о чем имелась запись в архиве). От разорения это его не уберегло, а вот природа значительно пострадала. Да и само поместье больше не купалось в тени. Солнце, когда появлялось на небосводе, нещадно палило в широкие окна.

Меня вся прислуга, включая управляющего, считала прямой наследницей того самого предыдущего хозяина, а значит, и правопреемницей всех его прав и обязанностей. И я не разочаровывала их, стараясь вести себя как можно более уверенно. Правда, при этом за голову хваталась, когда думала, за какое количество существ теперь несу ответственность.

Отпустив Джека, я направилась к кухне.

У слуг был отдельный черный вход, как во многих барских домах до революции. Именно там, на своей половине, чтобы не мешать господам и их жизни, прислуга занималась делами поместья. Именно этот вход и использовала постоянно для своих нужд, в том числе и разгружала провизию, перенося продукты с телеги в кухню или отправляя их на хранение в погреба. Вот с этого входа я и зашла. Так и ближе, и проще добираться до кухни. Прислуга уже привыкла к подобным моим появлениям и больше не смотрела с ужасом в глаза.

Я открыла тяжелую массивную входную дверь, на ночь запиравшуюся на ключ, перешагнула порог и направилась по узкому, слабо освещенному коридору в сторону кухни. Две

кладовки, и вот они, голоса поварихи и отдохавших служа-
нок.

Дверь была приоткрыта. Я прислушалась. Обсуждали де-
ревенские проблемы: у кого свинья опоросилась, кому зимой
хуже всех придется, кто из баб станет рожать, а кто хочет
детей женить или замуж выдать, кто из мужиков собирает-
ся податься на заработки в город весной, чтобы и дом почи-
нить, и на приданое детям деньги отложить.

Я подавила тяжелый вздох. Ох уж эти заработки. Да, да-
леко не все крестьяне здесь живут хотя бы сносно. Да, у мно-
гих последний кусок мяса на столе был пару-тройку месяцев
назад. Да, выживать всем надо. Но город точно не панацея! И
не поможет он большинству тех, кто весной собирается сры-
ваться с насиженных мест! И ведь срываются одни мужики,
самая работоспособная часть населения.

Им бы остаться, попробовать возродить деревню, отстро-
ить заново дома, постараться вложить силы и умения в род-
ные стены. Но я прекрасно понимала, что угрозами их не
удержишь. А заплатить им за работу на себя у меня банально
не было денег. И если за осень и зиму ничего не изменится,
то...

Я решительно отогнала от себя горькие мысли и потянула
ручку двери. Так, мне обязательно нужно обговорить блюда
для завтрашнего обеда. Обязательно первое, второе и третье.
В этот раз придется не экономить. Не то событие.

При виде меня и повариха, и экономка, и пять служанок

подскочили со своих мест и склонились в поклонах. Кроме них и управляющего, в поместье служил еще и кучер, исполнявший обязанности конюха. Недавно уволился садовник, перешедший на работу к одну из более богатых соседей. Но на его место я собиралась нанимать человека только ранней весной. Когда все пойдет в рост после длительной спячки. Пока же следовало задуматься о других, более важных вещах.

– Добрый день, – поздоровалась я. И обратилась сразу к поварихе, высокой плотной шатенке лет пятидесяти, как и остальные мои слуги, одетой в форму серо-коричневого цвета. – Айрис, у нас завтра гости. Приготовь на обед все три перемены блюд. С мясом. На десять персон.

– Сделаю, найра, – услужливо ответила та.

Отлично. С этим дело улажено. Теперь экономка.

– Лирия, зайди ко мне после ужина, – отдала я очередной приказ.

Невысокая худощавая брюнетка лет тридцати-тридцати трех, Лирия работала у меня не так давно. С тех пор как я появилась в этом мире. И повариха, и управляющий уже трудились на своих местах. А Лирия пришла наниматься на работу. По ее словам, она готова была заниматься чем угодно, лишь бы иметь кров и стол.

Служанки в поместье уже имелись. А вот той, кто командовал бы ими, не было. И я поставила ее экономкой. Пока что не жалела о своем решении, но тщательно присматрива-

лась к ее работе.

– Будет сделано, найра, – откликнулась с почтением Лирия.

И я, удовлетворенная услышанным, вышла из кухни. Время обеда прошло. Есть мне особо не хотелось. Немного поколебавшись, я отправилась в местное книгохранилище, в котором старалась проводить каждую свободную минуту. Слишком мало информации о мире и том, что меня окружает, имелось в моей голове. И потому я читала, читала, читала. Старательно осваивалась в поместье, чтобы ни в коем случае не опозориться перед соседями и возможными гостями.

Глава 3

Осень – пора визитов. По крайней мере, в провинции, в среде аристократов. В самом деле, чем еще заниматься осенью, пока еще стоит тепло и не начались холодные затяжные дожди? Правильно, наносить визиты соседям.

Зимой, по снегу, с метелью и морозами, не особо и проедешь по сельским тропинкам. Все вокруг занесет, холод проберет до костей. И домой из гостей вернешься хорошо если просто с простудой. Нет, зимой обычно сидят у каминов и печей, собираются всей семьей и обсуждают повседневные дела, планируют год наперед, думают о будущем, вспоминают прошлое.

Весной – распутица. Дороги развезет. В тех же санях или карете застрянешь возле ближайшего оврага. И попробуй найди того, кто вытащит. Нет, весной стараются управиться с работой в саду и огороде, правильно распределить обязанности среди прислуги и проследить за тратой остатков припасов – надо же как-то дожить до нового урожая.

Летом обычно жара, злобные насекомые, хлопоты в поместье. Потом, ближе к осени, наступает пора свадеб. Молодых специально женят перед долгой зимой, чтобы было время притереться друг к другу, пока живут в одном замке, занесенные снегом с четырех сторон.

А вот визиты... Их обычно наносят или поздней весной,

пока еще не наступила привычная и ненавистная жара, или ранней осенью, до дождей, когда в воздухе уже чувствуется прохлада, но еще можно ездить с откидным верхом.

Нет, конечно, те из соседей, кто побогаче, могли позволить себе разъезжать по гостям в любое время года. У них и кареты утепленные, и одежда такая, что на людях показаться не стыдно. И слуг у них много. Есть кого с собой взять для помощи, если вдруг что по пути случится.

Но такие аристократы обычно проживают в столице и ближних к ней городах, там, где больше удобств и возможностей. Здесь же, в далекой провинции, нравы попроще. И состояние у многих моих соседей, как и у меня, оставляет желать лучшего. Как, впрочем, и финансы. А потому и ездят здесь в основном в открытых экипажах. И одежда теплая если и есть на выход, то ее берегут, пользуются ею редко, в особо торжественных случаях.

Оттого и по гостям разъезжают, только когда погода позволяет. И те, кто проживает здесь уже какой месяц, прекрасно знают это самодельное расписание.

Вот и ко мне завтра должны были приехать с визитом, на обед, сразу две семьи. В каждой – по четыре человека. Ну и я сама за столом. Как раз на девять персон. Плюс кому-то достанется добавка, здесь она практически всегда достается, ездят-то, чтобы не только поболтать, но и желудки набить. А потому должны все съесть, да еще и облизнуться. А если что-то вдруг останется, это обязательно доедят слуги. Ну, или

хрюшкам на задний двор уйдет. Все равно их перед зимой резать надо будет. Здесь ничего не пропадает. Всему найдется и место, и дело.

Еще несколько недель назад я, при мысли о хрюшках, невесело усмехнулась бы и посетовала:

– Дожили, о свиньях думаю. Куда я скатилась.

Но то раньше было бы. Сейчас же я все больше втягивалась в спокойную неторопливую жизнь округи и думала о проблемах поместья как о собственных. Те же хрюшки, целых пять штук, если не дадут приплода, за зиму все пойдут под нож. Надо ж и мясом питаться. А в лесах дичи мало. Да и охотников у меня, кроме управляющего, нет. Нечем платить за доставленную дичь.

При мысли об охоте я тяжело вздохнула и ускорила шаг вверх по лестнице, в свою спальню. Охотники, служанки, конюхи... Мне нужно набрать всех и сразу. Да вот только где ж на них средства-то взять?

Занятая своими мыслями, я дошла до книгохранилища, уселась в кресло у окна, открыла лежавшую на столе книгу в темно-коричневом кожаном переплете.

Итак... Нежить и нечисть империи Ронштайн, Лестрийской провинции, той самой, в которой я сейчас проживала. На самом деле и тех, и других было тут не очень много. Все же мы – не земли троллей и не степи орков. Вот там нежити полно. А у нас и леса, и реки, и пара озер имеется. Отличная защита от нежити. Если ее, конечно, специально не призы-

вать.

Я перевернула страницу с уверениями автора в безопасности жизни в провинции и начала знакомство с кикиморы. Нечисть. Живет в болоте. Питается чем попало. Ну вот что ей в рот попало, то и ест. Хорошо хоть на человека не кидается. Вернее, слаба слишком против здорового мужика. А другие по болоту тут стараются не ходить. Дети во дворах играют или по хозяйству помогают. Бабам не до походов по лесу – тут надо успеть со всеми делами справиться. Так что дичь стреляют, рыбу ловят и по болотам ходят сплошь мужики.

Так, ладно, с кикиморой все понятно. Дальше...

Баньши. Высокая, худая, полупрозрачная, иногда и плотная, как человек. Лицо удлинненное, челюсть нижняя выдвинута вперед, глаза смотря врозь. Лоб скошен. Красавица, угу. Такую увидишь ночью – испугаешься. Да и днем тоже можешь зайкой стать... Появляется в замках и старинных домах, стонет по ночам – предупреждает о скорой смерти кого-нибудь из хозяев или их родни. Оберегом или амулетом от нее не спасешься.

Я читала, читала, читала. Информация, может, и не пригодится, но знать ее надо. Так, на всякий случай. Чтобы понимать, куда лучше не соваться. Ну и владеть той защитой, которая мне доступна. Все же магический мир, в нем свои законы.

Дома, на Земле, я, скорее всего, посмеялась бы над таким

сборником и решительно поставила бы его куда-нибудь на дальнюю полку, чтобы пыль собирал. Но то Земля. Там нет магии. И нечисти с нежитью тоже нет.

А вот в этом мире, как оказалось, можно увидеть и кики-мору, и баньши, и вампира с горгульей. А потому я старательно запоминала информацию, почерпанную из книг.

Посидев в книгохранилище довольно долгое время, я снова отложила книгу в сторону и отправилась в свою спальню. Она располагалась на втором этаже, в хозяйском крыле. И там, в отличие от гостевого крыла, убирали и мыли постоянно. Чтобы у хозяйки ненароком аллергия на пыль не появилась. А у слуг при этом заработная плата существенно не уменьшилась.

Зайдя в спальню, я вздохнула. Вот где взять средства, чтобы и мебель обновить, и стены покрасить, и гобелены новые вышить? Живу как бедная родственница. А ведь у последнего владельца этого поместья, согласно найденным у управляющего бумагам, имелся титул герцога. То есть я – аристократка, дворянка, как угодно можно меня называть. А мебель древняя и стены обшарпанные. Чудно, просто чудно.

Глава 4

Вообще у Джека сохранилось не так уж много бумаг. Он уверял, что последний хозяин по непонятным причинам сжег большую часть документации незадолго до того, как продать поместье. Самое интересное было в том, что имя нового владельца нигде не было указано. По тексту договора купли-продажи нельзя было понять даже, какого пола тот, кому перешло поместье. И потому слуги так спокойно восприняли мое появление. Они считали, что я и есть новая владелица. Я молчала, конечно же. Кто их знает, этих жителей иного мира, как они относятся к попаданкам. Вдруг на костре сжигают.

Местные аристократы знали меня как бездетную вдову. Им я рассказывала трагическую историю своего замужества, выдуманную от и до. На Земле я никогда не была замужем, не имела детей, да и не спешила связывать себя семейными узами. Считала, что нужно пожить ля себя, сначала построить карьеру, насладиться жизнью. А уж потом думать о новой ячейке общества и ее пополнении.

Здесь же я рассказывала всем, как вышла замуж в восемнадцать, овдовела в двадцать из-за несчастного случая. Детишек боги не дали. Так и живу теперь – вдовой.

Эту роль я выбрала не случайно. Моя земная подружка Инга, любительница истории, знавшая многое из того, что

не написано в учебниках, всегда твердила мне, что вплоть до двадцатого века в обществе Европы, да и дореволюционной России тоже, было выгодно жить вдовой, а не старой девой. И если к первой относились нейтрально, иногда даже жалели ее из-за не дувшейся личной жизни, то вторую презирали. Мол, что ж там за женщина такая странная? Никому из мужчин не приглянулась. Явно с ней что-то не так.

Что именно могло быть не так, каждый из обсуждавших выдумывал сам. Слухи множились, портя жизнь и старой де- ве, и ее родне.

А потому, едва попав в новый мир, я первым делом попы- талась разузнать, какой здесь общественный строй.

Разузнала. Махровый патриархат. Прямо как на Земле до середины двадцатого века. А раз так, то привет, вдовство!

Мне повезло еще и в том, что вдов в этом мире не застав- ляли повторно выходить замуж. Ближний родственник-муж- чина или сам император могли предложить богатой и имени- той вдове еще одного мужа. Но только предложить. Настаи- вать они не имели права.

И поэтому завтрашний прием гостей останется только приемом. Ко мне действительно приедут в гости, осмотреть- ся, полюбопытствовать, как я живу, найти пищу для новых сплетен. Но и только. Никакого сватовства, слава всем мест- ным богам, не ожидается.

Но то будет завтра. Сейчас же я подошла к окну, уселась в кресло, стоявшее рядом, и постаралась на несколько минут

отключиться от реальности – дать отдохнуть мозгу. Смотрела за стекло, туда, где совсем скоро польют дожди, наслаждалась последними теплыми деньками.

Не знаю, как долго я сидела. Может, час, может, дольше. В принципе, неважно. Я никуда не торопилась. За окном уже опустились сумерки – осенью темнело рано и быстро – и начал накрапывать противный мелкий дождик. Его капли часто били по стеклу, напоминая о том, что скоро начнутся ливневые дожди и сильные грозы. Ну а потом – зима, с ее морозами и снегопадами.

В дверь постучали, вырывая меня из некоего оцепенения, в котором я пребывала. Я неохотно пошевелилась в кресле, и сразу же над головой, под потолком, зажглись местные люстры – большие круглые шары, бесперебойно работавшие с помощью магии.

– Войдите, – крикнула я, отворачиваясь от окна.

Дверь отворилась. На пороге появилась служанка – миленькая девчушка из деревенских, лет пятнадцати-семнадцати. Ее ровесницам уже присматривали женихов, договаривались о скорых свадьбах, подбирали приданное. Она же пока что работала в замке, а значит, была освобождена от подобных смотрин.

– Ужин готов, госпожа, – сообщила она, поклонившись.

– Принеси сюда, – приказала я.

Еще один поклон, и служанка исчезает за дверью.

Безденежные аристократы типа меня ели простую кре-

стьянскую пищу. На изыски у них банально не было денег. А потому уже через несколько минут я с жадностью поедала рассыпчатую кашу желто-оранжевого цвета, приготовленную из сорта³. В придачу к ней шли два оладушка со сметаной и кисель. Чудесный ужин для тех, у кого нет возможности есть в ресторанах. А также для тех, кто живет за несколько километров от ближайшего ресторана.

Сразу после ужина ко мне заглянула экономка.

Ее я принимала, следуя этикету, не в спальне, а в гостиной рядом. В спальне, личном пространстве, могли находиться только самые близкие родственники, вроде мужа и несовершеннолетних детей.

– Как продвигается найм прислуги? – поинтересовалась я, усаживаясь в кресло. По моему кивку Лирия села в соседнее кресло. Незачем стоять. Разговор у нас с ней будет не очень уж и короткий. А в провинции нравы простые. Здесь можно при разговоре и усадить прислугу высшего звена.

– Пока что только две девушки согласились, госпожа.

И глаза отводит. Ну, и что с этими девушками не так?

– Боюсь даже причину спрашивать, – хмыкнула я. – Воровки? Нищие? Замуж никто не берет?

Нет, ну а какие еще причины могут быть в деревенской среде? Видные невесты просто так к нищей аристократке работать не пойдут. Они выйдут за сына старосты или моло-

³ Культурный знак типа пшеницы. Успокаивает нервы, придает силы, быстро насыщает.

дого кузнеца и будут жить припеваючи. Ну, насколько это возможно среди деревенских жителей, конечно. Батрачить на меня согласятся только те, у кого нет и не будет личной жизни.

– Последнее, госпожа, – вздохнула Лирия. – Одна хромая, другая косая.

Какой чудесный контингент подбирается, я посмотрю.

– Значит, ставишь их помощницами поварихи, чтобы глаза не мозолили моим гостям. А двух служанок побойчей отправляешь прислуживать в жилых комнатах, – распорядилась я.

– Слушаюсь, госпожа, – с готовностью откликнулась Лирия.

Я сдержала тяжелый вздох. Судя по всему, у меня ожидается очень «веселая» жизнь в этом краю.

Глава 5

Лирия получила от меня подробные инструкции и ушла. Я вернулась в спальню, вызвала служанку, чтобы помогла переодеться, и нырнула в постель. Скоро придется топить камин, хотя бы по ночам. Тоже расходы. Древесину в поместье поставляли исправно те же деревенские старосты. Они распределяли, какая семья сколько сушняка или сухих деревьев сможет спилить в лесу на зиму, ну и часть отвозили мне, как этакую дань. За тем, чтобы меня не обижали, тщательно следил Джек. Он имел комнату для работы в поместье, но жил в ближайшей из деревушек, самой зажиточной и большой из всех остальных, доставшихся мне по документам.

Но хотя древесину заготавливали на зиму в поместье уже сейчас, тот же Джек успел напугать меня сильными морозами зимой. Мол, стекла промерзают, полы становятся ледяными. А изо рта при дыхании начинает идти пар. А потому с отоплением помещений я тянула до последнего. Мало ли, как там та зима пройдет. Вдруг будут обильные снегопады и жгучие морозы. А по такой погоде в лесу делать нечего, сушняк точно не набрать – занесет его чуть больше, чем полностью. Так что я лучше сейчас, пока осень, да не особо холодно, посплю в теплой пижаме, под стеганым одеялом, чем зимой буду дрова считать.

С этими мыслями я накрылась вторым одеялом, быстро

согрелась и скоро уснула.

Снилась мне какая-то серая тягучая муть, что-то из прошлой, земной жизни. Что-то, о чем я даже не вспомнила утром, когда проснулась.

Потянувшись, я зевнула. И сразу вспомнила: гости. Сегодня – прием гостей. Завтра, если все получится, поездка с Джеком на ярмарку.

Сплошные траты!

За ночь воздух в комнате остыл. И, выбравшись из-под двух одеял, я поняла, что в ближайшие пару-тройку дней все же придется подтапливать. Если я, конечно, не хочу заболеть.

– Никакого покоя несчастной попаданке, – проворчала я, вызывая служанку.

Сейчас приму горячую ванну в соседней комнате, мыльне, согреюсь, затем позавтракаю. Там можно и гостей подождать. Они как раз к обеду появятся. Чтобы поесть на дармовщинку.

Большой железный чан, игравший роль ванны, довольно быстро принял меня в свои объятия. Наполнявшая его вода с помощью амулетов согрелась до горячей. И вот уже я нежусь в чане, наслаждаясь мытьем.

Тепло... Блаженство... Да уж, все же я – теплолюбивое создание. Как только наступает холод, хочу или согреться, или сбежать куда-нибудь, где жарче.

Служанка между тем проворно вымыла и голову мне, и

тело, растерла полотенцем, завернула в большой банный халат.

Все, можно выходить в спальню.

Та же служанка подобрала домашнее платье. Темное, как и положено для повседневной одежды. Цветные ткани использовали для шитья только богатые аристократы, которые могли себе позволить менять наряды два-три раза в день просто по желанию. Остальные обходились темной одеждой. Такая и стирается проще, и пачкается не особо сильно.

Длинное закрытое платье из плотной ткани, без намека на декольте, без каких-либо украшательств, лишь с небольшим пояском, давало понять всем и каждому, что перед ними женщина, пережившая суровые испытания. И хоть она аристократка, тем не менее средств у нее мало. А потому можно не думать даже о браке с ней.

В общем, то, что надо, для провинции.

– Принеси завтрак в мою комнату, – приказала я служанке.

Та почтительно поклонилась и бросилась выполнять приказ.

Я подошла к окну, посмотрела на улицу.

После ночного, пусть и небольшого, дождя температура значительно понизилась. Темные тучи закрывали небо. Несильный ветер срывал листву с деревьев.

Похоже, последние теплые деньки или уже закончились, или готовятся распрощаться с жителями этих мест. И даль-

ше начнутся ливни, грозы, а тем – мороз и снег. А значит, завтра обязательно нужно попасть вместе с Джеком на ярмарку. Он и сам, конечно, способен найти нужных людей для хозяйственных работ. Но народ здесь такой – с управляющим будет говорить свысока, мол, что ты тут командуешь? Мы ж почти одной крови с тобой. А вот с хозяйкой уже станет лебезить и заискивать. Все же леди, пусть и небогатая. В общем, чинопочитание, как оно есть.

Так что лучше все же найти время и прокатиться с Джеком в город. Заодно и окрестности посмотрю. А то я после попадания никуда из своего поместья не выезжала – как-то недосуг было.

Служанка между тем принесла завтрак, проворно расставила посуду на небольшом журнальном столике посередине комнаты.

Я уселась, проглотила яичницу с беконом, закусила двумя оладушками со сметаной, выпила клюквенный морс с десятком несладких печенек. Все, можно сказать, наелась. До обеда точно доживу. А там уже повариха расстарается перед гостями. Заодно и я дичь поем. Неважно, что там будет – половинка тушки кролика или птица. В любом случае – мясо, белок.

С этими мыслями я поднялась и, оставив служанку в спальне, убирать, отправилась в книгохранилище – читать до прихода гостей.

Глава 6

На этот раз я раскрыла книгу «Основы этикета». В принципе, эти самые основы я уже успела выучить. Ничего сложного в них не было. Это не столичный этикет со всеми его приседаниями, книксенами, поклонами и прочими знаками отличия. Нет, в провинции все намного проще. Женщина при приветствии делает книксен перед всеми аристократами, независимо от их статуса, социального положения, богатства и так далее. Мужчина, соответственно, кланяется всем женщинам-аристократкам.

За столом тоже ведешь себя воспитанно. Никаких десятков ножей/вилочек для каждого блюда. Стараешься не задевать соседа ни словом, ни делом. И все, тебя посчитают благовоспитанным и благонравным собеседником.

В общем, выучить именно основы оказалось не так-то трудно.

И сегодня я должна была продемонстрировать гостям все изученное.

Я появилась здесь летом, в самую жару. В то время, когда местные аристократы, в основном небогатые, сидели по домам, планировали сбор и распределение урожая, сплетничали в кругу семьи, пытались найти средства на очередную свадьбу многочисленных родственников. В общем, занимались делом.

И когда по округе разнесся слух, что старое поместье Ред-Маунтин, пустовавшее последние месяцы, внезапно обрело хозяйку, ко мне пожаловали только двое аристократов побогаче. Один из них считал себя кем-то вроде предводителя дворянства в этих местах. Другой жил рядом и всячески старался стать правой рукой того предводителя.

Оба они поздравили меня с приобретением поместья, пожаловались на недостаток времени и предупредили, что осенью обязательно появятся здесь «на чай». Именно так они выразились, подразумевая, конечно, полноценный обед.

Неделю назад мне прислали магического вестника. С его помощью мы и договорились о времени, удобном для обеих сторон.

И вот теперь гости должны были появиться, чтобы осмотреть все, вынести свой вердикт, да и просто поесть на халяву.

Я оторвалась от книги, посмотрела в окно. Погода снова изменилась. Уже в который раз. Как и не было вчера дождя. Снова светило солнце, пусть и не полетнему жаркое, небо радовало глаз ярким голубым цветом. В общем, идеальная погода для нанесения визитов в открытых колясках.

Отложив книгу, я поднялась, сделала несколько движений, чтобы размяться и восстановить кровообращение, и нехотя направилась на выход.

Скоро пожалуют гости. И я должна быть или внизу, или в своей спальне, чтобы служанки быстро меня нашли.

А потому я дошла до спальни, уселась в удобное кресло у

окна и терпеливо ждала.

Гости появились вовремя, правда, в расширенном составе. Две семьи приехали с ближайшими родственниками. И вместо ожидаемых восьми человек и одной меня получилось всего четырнадцать голодных ртов. И я, да.

Благодаря запасливости и умениям моей поварахи, еды, конечно, хватило и на такое количество ртов. Но, полагаю, еще пару-тройку подобных обедов мой бюджет просто не выдержит.

Аристократы, пусть и провинциальные, все же соблюдают этикет и в гостях стараются вести себя сдержанно. А потому в моем холле было пусть и шумно из-за многочисленных приветствий, но не так, как в обычном цыганском таборе на Земле. Мы здоровались, но не стремились обнять друг друга, особенно при первой встрече.

– Добрый день, рада вас видеть.

– Ах, найра Вероника, вы чудесно выглядите!

– У вас такой просторный дом!

– Превосходный вид из окна!

– А какой чудесный на вас наряд, найра Вероника!

Вот что значит выучка – мои гости, в основном женского пола, не закрывали рты, даже переходя из холла в обеденный зал и там рассаживаясь по своим местам. Они болтали без умолку, не жалея своих языков и чужих ушей. И мне заранее было жаль их мужей. Те как раз старались вести себя тихо, относительно благопристойно и в чем-то даже незаметно,

включая того самого «предводителя дворянства», Гарольда норт Шартайского.

Он, высокий плотный шатен с синими глазами, высоким лбом и прямым носом, уже в почтенном возрасте, но все еще с военной выправкой, то и дело неодобрительно косился в сторону своей болтушки супруги. И на его лице в те мгновения я четко читала: «Как же я так ошибся при выборе в молодости?» Супруга, Агнесса норт Шартайская, не уступающая ему по полноте рыжеволосая красавица с зелеными глазами, как я позже узнала, родила и вырастила пятерых детей. Четверо из них приехали сегодня вместе с родителями ко мне в гости. Возможно, количество родов как-то повлияло на ее характер. Но рот Агнессы, казалось, не закрывался ни на секунду даже во время еды.

Правая рука «предводителя», Артур норт Картанский, обладал скромной внешностью менеджера среднего звена. Невысокий, с невыразительными чертами лица, излишне худой, он, как и Гарольд, женился на чересчур говорливой дочери графа, принесшей ему в свое время довольно неплохое приданное. Теперь, спустя почти тридцать лет брака, они воспитывали троих детей и четверых внуков. Жена Артура, такая же худая, как и он, Лидия норт Картанская, видимо, поставила себе целью переговорить Агнессу. Вдвоем они болтали без умолку весь обед.

Лично мне это было на руку. Оставалось только поддакивать, кивать и делать вид, что я действительно слушаю всю

ту чушь, которую они рассказывали с умным видом.

Глава 7

Четыре пирога, с грибами, мясом, рыбой и картошкой, улетели за несколько минут. Впрочем, как и рыбный суп до этого. Рыбы в местных реках было много, хорошей крупной. Рыбу тут любили и уважали как крестьяне, так и аристократы. И мальчишки из близлежащих деревень за небольшую плату регулярно приносили по несколько рыбин за раз в кухню поместья. Улов варился, жарился, коптился. Мелочь шла на прокорм уличный котам, активно гонявшим крыс в подвалах с провизией.

Так здесь и жили. В основном.

После сытной пищи перешли к салатам и нарезке – колбасной и сырной.

– Ах, завтра в Лортане открывается ярмарка, – донесся до меня голос Лидии, вырвав из не особо веселых мыслей. – Говорят, купцы туда свезут все, от продуктов, до оружия.

Лортан, самый крупный город в провинции, действительно каждый год осенью принимал у себя ярмарку. И жителям хорошо – можно скупиться по мелочи и крупно, и купцы, которые приедут, делали выручку сразу за сезон. Ну, из тех, кто поудачливей, конечно.

И именно на эту ярмарку я собиралась завтра ехать с Джеком – пытаться нанимать людей для ремонта конюшен и искать кузнецов в деревенские кузни.

– Не только купцы, – между тем влезла монолог Лидии Агнесса. – Я слышала, проверяющий из самой столицы пожалует. К мэру Лортана. Искать что-то будет, какие-то вопросы возникли к мэру у императора. Говорят, проверяющий – холостой красавчик, богатый и именитый. То ли племянник, то ли приемный сын императора, его правая рука.

– Он в Лортане и останется, – тяжело вздохнула Лидия, у которой было сразу две дочери на выданье. Пристроить бы куда-нибудь их, да получше. Чтобы замужем как сыр в масле катались. Но где ж в нашей глуши достойных женихов отыскать? – Там в гостиницах все удобствах, включая столичные. Не поедете он сюда, к нам.

– Кто знает, – не сдавалась Агнесса. У нее-то дочери были пристроены, а вот две племянницы, дочери младшей сестры, уже «поспели». Пора было женихов искать. – Может, и здесь, в нашей глуши, вдруг объявится.

Ну, не такая уж у нас и глушь по сравнению с Лортаном. До самой дальней усадьбы от города пять с половиной часов в карете ехать.

Но я промолчала, решив не встречать в болтовню двух дам. Пусть себе развлекаются.

Молодежь, в основном дочери с мужьями, сидела и по-малкивала. Ложки с вилками только и мелькали в воздухе. Сейчас послушают матерей, так сказать, повидаются, и разъедутся по своим усадьбам на неопределенный срок. Может, до самой весны, пока снег не спадет, с родственниками не

увидятся. Без особой причины здесь ездили только на такие события, как свадьбы, похороны, да вот теперь – приезд проверяющего. Впрочем, тот самый проверяющий собственноручно нагрянет, если у него появятся вопросы к кому-то из аристократов.

– Говорят, у четы графов Зарисских дочь замуж вышла, в столице жениха нашла, – долетел до меня голос Агнессы. – Богатый, именитый, не особо красивый. Но так с лица воду не пить. Молодую жену обожает, буквально на руках носит.

Я с трудом вспомнила ту самую чету графов Зарисских. Многодетные даже по местным меркам. То ли десять, то ли двенадцать детей в семье, в основном девочки. Как граф, глава семейства, не поседел раньше срока, для меня оставалось загадкой.

Мои мысли уплыли подальше, я отключилась от всеобщей болтовни. И пришла в себя уже после обеда, когда пора было поить гостей чаем, ну и потом отправлять их по домам.

Мужчины, правда, согласно местной традиции, вышли на улицу – кто трубкой пыхал, кто хвастался своей ловкостью и травил байки об охоте.

А вот мы, женщины, в количестве восьми человек, включая меня, плавно переместились в гостиную рядом. Именно там был накрыт стол к чаепитию.

Пирожные, печенье, пышки, два вида чая и один – какао. Я жила чуть лучше некоторых аристократов. И то только благодаря Джеку. Он раскопал какие-то давние запасы чая и ка-

као, оставленные одним из владельцев поместья. Вот эти запасы мы все сейчас активно и потребляли.

– Найра Вероника, вы собираетесь на осенний бал в Лортане? – поинтересовалась Лидия, поедая уже третье печенье и косясь на пирожное. Любительница какао, она баловала себя им сейчас. Какао считался дорогим напитком и вряд ли был по карману семье Лидии. – Говорят, там появятся многие холостые мужчины нашего округа.

Я с трудом сдержала изумление. Это что сейчас было? Меня сватают? Причем так открыто? Эта старая сводня вообще в курсе, что вдовам разрешено повторно замуж не выходить? Или она из тех, кто хочет насильно всех осчастливить?

Глава 8

– Найра Лидия, сделайте скидку на мое незнание местных традиций, – мило улыбнулась я, сдерживая свое негодование. – Просветите меня, пожалуйста. Что особенного в этом мероприятии? После него обязательно выходить замуж? Или можно просто появиться там, потанцевать без обязательств и вернуться в поместье не окольцованной?

На меня посмотрел со снисхождением, причем все женщины. Мол, деревня, из какой глуши ты тут появилась, если не знаешь наших законов, гласных и негласных?

Я предпочла проигнорировать эти взгляды и только мило трепетала ресничками. Да, я такая. Простая как две копейки. Но если на этом балу собираются только женихи с невестами, то мне туда точно путь закрыт. Не хватало в этом мире замуж выйти, за какого-нибудь дремучего феодала, придерживающегося правил махрового патриархата. Вот счастье-то будет.

– Нет, найра Вероника, – наконец-то снизошла до меня Лидия, все же пересилив свою мифическую скромность и взяв пирожное. Талия ее такими темпами довольно скоро перестанет вмещаться в готовые наряды. И придется или перешивать старые, или шить новые. И то, и то – приличные траты. Вот ее супруг тем тратам обрадуется... – Конечно же, вы не обязаны сразу после танцев на балу выходить замуж

ни за кого из своих кавалеров. Но считается, – она сделала ударение на этом слове, – что именно там соберется самый цвет общества. И именно там можно найти самого выгодно-го жениха.

А, то есть замужество не обязательно? Что ж... Тогда, может быть, я и посету тот бал. Все равно надо хотя бы изредка появляться на людях. Затворнический образ жизни тут не поймут и не примут.

– Я все еще держу траур, найра Лидия, – вздохнула я, изображая несчастную вдову, полностью убитую горем. – Поэтому не думаю, что смогу стать достойной невестой.

Дамы синхронно закивали, сделав вид, что поверили моей не особо удачной актерской игре. Каждая из них, я уверена, прекрасно осознавала истинные причины моего отказа. Думаю, у них самих частенько появлялись в голове мысли о чудесной жизни во вдовстве, когда тобой не командует ни один мужчина.

– В любой случае на балу все же лучше появиться, – вмешалась Агнесса. – Вы покажете, что открыты к общению и не боитесь принимать у себя гостей, даже несмотря на траур.

Да появлюсь я там, появлюсь. Хотя кому нужны те гости?

– Конечно, найра Агнесса, – согласилась я. – До бала еще довольно много времени. Я успею подготовиться.

– Десять дней, – добила меня Лидия. – Сейчас первые дожди пройдут, ненадолго снова выглянет солнце. Вот тогда, в эти последние теплые дни, и устраивают бал.

Отлично. То есть на подготовку времени, считай, не остается. Что ж, съезжу на ярмарку завтра и буду думать, что надеть на бал и в каком виде предстать там перед женихами.

Дамы активно переговаривались между собой, не забывая уничтожать мои запасы. А я дожидаться не могла, когда же останусь одна. Мне хотелось тщательно обдумать всю полученную информацию, распланировать оставшееся до бала время, продумать наряд... Да мало ли, чем может заняться женщина, если серьезно озаботится своей внешностью.

И потому я вздохнула с облегчением, когда дверь за гостями наконец-то закрылась. На меня посмотрели, оценили и мой наряд, и мой стол. И теперь будут мыть мне кости до следующей встречи.

Ну а я... Я первым делом отправилась к гардеробу.

Ни на какой бал я изначально ехать не планировала. Что там. Я понятия не имела, что здесь настолько сильны подобные традиции, привязанные к погодным условиям. На Земле, в моем родном городе, все же ничего подобного не имелось.

И теперь мне нужно было пересмотреть наряды, чтобы удостовериться, что ничего подходящего здесь для меня нет.

Я попала в этот мир в ночной пижаме. Земной пижаме, следует заметить. В отличие от кучи других попаданок, описанных в земных фэнтези, я переместилась без вещей. Ну, только то, что было на мне. А потому приходилось носить то, что имелось в шкафах поместья.

Ближайшая портниха жила в Лортане, обживала городскую знать и в пригород, в поместья бедных аристократок, не выезжала. Те из дворянок, кто умел шить, выкручивались сами. Кто не умел, обычно припрягали прислугу.

Я шить не умела, так же как вязать, вышивать и прочее. Прислуга моя как назло тоже ничем подобным не занималась. Так что мне пришлось ходить по комнатам, залезать в шкафы, выискивать там годную одежду и переносить ее в мою спальню.

Набралось не так много. И если мне не изменяла память, нарядное платье там было. Одно, но было. Правда, я понятия не имела, насколько устарел его фасон.

И все же следовало открыть шкаф, еще раз пересмотреть все вещи и убедиться, что на безрыбье и рак рыба.

Глава 9

Насколько я знала из бумаг, найденных Джеком, до меня здесь жили несколько поколений одной семьи. Не все сразу, нет. Кто-то владел поместьем, пока другие в это время разъезжали по империи и миру. Потом владелец сменялся. Но он тоже принадлежал к тому же роду. Понятия не имею, как много женщин здесь побывало. Но из всех нарядов, найденных в шкафах, мне по размеру подошли только пять-семь платьев, включая то самое нарядное, пара курток, столько же шапок, три кофты разной вязки и шесть штанов. Последние, хоть они, предположительно, носились до меня молодыми нетолстыми мужчинами, я отправила в свой шкаф. Не до деления по полу, когда носить нечего. То же и Джеку сообщила, когда он, увидев меня в штанах, намекнул, что это не женская одежда.

Мой ответ услышали. И о моем внешнем виде Джек больше не заикался.

Сапоги, туфли, шлепки и ботинки я разыскала с огромным трудом.

С бельем, включая плотные рейтузы и теплые пижамы, было чуть попроще. Уж не знаю, почему. Видимо, оно не представляло такой ценности, как верхняя одежда.

С таким гардеробом особо не разгуляешься. Потому и нагружала я часто служанок, относя вещи в стирку. И в город

мечтала выбраться, чтобы хотя бы ткань на повседневную одежду себе присмотреть, раз уж шить не только некому, но и не из чего.

Убедившись, что в недрах шкафа не завалилось никакого нового платья, я со вздохом закрыла дверцы.

Итак, задача номер один: прошерстить ярмарку завтра, найти не только специалистов-ремонтников, но и несколько рулонов недорогой ткани, из которой потом можно будет сшить домашние платья.

Задача номер два: непонятно в чем появиться на осеннем балу, шокировать местных своим нищенским видом и дать им всем понять, что невеста я незавидная.

Ну и задача номер три, более глобальная, чем первые две и не особо выполнимая: пережить зиму без проблем. Вернее живой и невредимой дожить до весны. Ну а дальше буду думать, из чего и чьими руками начинать ремонт и возможную стройку.

Но тут сначала надо бы с первыми двумя задачами разобратся...

Остаток дня я традиционно провела за книгой. На этот раз читала художественную литературу, любовный роман для местной знати, чтобы понять, как именно взаимодействуют героини разных полов между собой.

Читала и все больше убеждалась, что общество здесь похоже на то, что было в Европе в девятнадцатом веке. Мужчины имеют власть, им позволено почти все. Положение жен-

щины зависит во многом от нее самой и от того, в каком социальном окружении она родилась. У служанок или купчих ограничений больше, чем у аристократок.

В общем, очень, очень все знакомо.

Легла я сразу после ужина, так как встать надо было рано. Ярмарка открывалась с восходом солнца. И основные товары распродавали еще до обеда. Если я хотела урвать себе хоть что-то нужное и найти нормальных специалистов, выезжать надо было затемно.

Спала я, конечно, крепко, но мало. Разбудившая меня служанка буквально волоком отволокла меня в ванну, чтобы привести в порядок мое сонное и мало что соображавшее тело.

Сорок минут на купание, завтрак и одевание – это мало, очень мало, особенно для изнеженной меня. На Земле я если и вставала в подобную рань, всегда потом устраивала себе выходной, чтобы отоспаться. Тут же я не была уверена, что в ближайшее время смогу полениться и весь день не вылезать из постели. До зимы надо было переделать кучу дел.

Отчаянно зевая, я к нужному времени спустилась в холл. Штаны, кофта, куртка, шапка – все теплое, хоть и совсем не нарядное.

За окном еще стояла ночь. Ну как ночь, раннее, раннее утро. Когда птицы только начинают просыпаться, а нормальные аристократки спокойно почивают в своих постелях.

Но кто и когда считал меня нормальной?

Джек уже стоял в холле в ожидании меня. Одетый в рабочий костюм – штаны, рубашку и жилет-безрукавку, – он выглядел довольно привлекательно для женщин своего круга. Этаким уверенный в себе работяга, способный обеспечить жену и детей.

– Доброе утро, найра, – произнес он, едва я спустилась с лестницы.

– Доброе, – я зевнула в очередной раз, прикрыв рот ладонью. – Мы можем ехать?

– Конечно, найра. Карета ожидает снаружи.

Ну, карета – сильно сказано. Коляска с откидным верхом.

– Отлично, – кивнула я.

Сейчас сяду, завернусь в теплый плед. И попробуйте меня разбудить, пока в город не приедем.

Глава 10

При свете ручного фонаря, который держал кучер, мы с Джеком залезли в коляску и завернулись в два теплых пледа, лежавших там в задней части. Попробуй поезди без защитного верха по холоду или, не дай боги, дождю. Приедешь в пункт назначения минимум с простудой, максимум – с воспалением легких. И хоть верх коляски можно было сложить наполовину, прикрыв таким образом наши головы и верхние части тел, все равно ехать было не очень удобно. Потому и закутывались аристократы победней в два-три пледа перед поездкой на дальние расстояния. А ехать нам предстояло по не очень хорошей дороге часа два-три, в зависимости от скорости лошадей.

Так что и поспать можно будет. Если, конечно, привык к тряске во время поездки.

Я в такой коляске ездила дважды, относительно недалеко. Внутри меня не укачивало, спасибо хорошему вестибулярному аппарату. И я надеялась, что поездка до ярмарки пройдет без происшествий.

Кучер между тем дождался, пока мы с Джеком закутаемся, опустил верхнюю часть коляски, сам сел на облучок⁴, поставил рядом с собой фонарь и дернул вожжи.

⁴ Толстая деревянная скрепа, располагающаяся по краям телеги, повозки илигибающая верхнюю часть саней, кибитки.

Лошади, смиренные, спокойные, пошли неспешным шагом. Пока темно, спешить было некуда. Чуть рассеется утренняя тьма, погасит кучер фонарь, тогда можно и на бег перейти. А по такой темноте бежать – только ноги лошадям поломать.

Поездка и мысли качивали меня. И я постепенно провалилась в сон, не успев отъехать от дома и нескольких километров. Ехала, привалившись спиной к сидению, качалась как на волнах на неровностях дороги и спала, восполняя недополученное время сна.

Не помню, что снилось мне. Может, и ничего. Но проснулась я от негромкого почтительного голоса Джека.

– Приехали, найра. В Лортан въезжаем.

Я распахнула глаза, будто и не спала, сцедила зевоту в кулак, осмотрелась.

Ну, въезжаем – это громко сказано. Пока что стояли перед воротами в город, в очереди, то ли пятые, то ли седьмые.

Здесь, как в средневековых городах, имелись и стражники на воротах, и каменная стена, окружавшая город. Уж не знаю, от каких врагов отбивались все эти существа, включая стражников, но выглядело это внушительно.

Народ, приехавший в город, в основном на ярмарку, платил пошлину. По два медяка за слугу или простолюдина и по серебришке за аристократа. Понятия не имею, как на глаз стражники определили происхождение того же Джека, может, он и выглядел не особо утонченно. Но взяли с нас серебришку и четыре медяка, как и положено.

Платил кучер, заранее получивший от меня деньги на проезд и нахождение на постоялом дворе.

Минут десять-двенадцать ожидания – солнышко успело появиться невысоко над горизонтом – и мы все-таки въехали в город.

Там уже командовал Джек, как знавший местные порядки. Лошади и кучер остались в недорогой гостинице для купцов средней руки и небогатых аристократов. Мы же с Джеком направились в центр города – на ярмарку.

Как и в любом относительно крупном городе, ярмарка в Лортане устраивалась на главной площади, неподалеку от ратуши, в которой и заседал обычно мэр. Обычно – потому что я сильно сомневалась, что при таком шуме, который устроили торговцы и покупатели, вообще можно работать, пусть даже при закрытых окнах.

Мы с Джеком шли по мощенным камнями улицам, и я, не стесняясь, осматривалась. Со стороны я, конечно, выглядела полной деревенщиной. Но мне было все равно. Пусть их Мне хотелось сравнить земные городки, в которых удалось побывать, и этот, иномирный, относительно крупный провинциальный город.

Больших отличий не наблюдалось. Разве что дома были построены не всегда из дерева или камня. Ну и магия имела в качестве движущей силы. В остальном все те же дороги, все те же жилища, все то же разделение общества.

На ярмарку спешили многие. Улицы были не то чтобы за-

биты, но народу шло в одном с нами направлении довольно прилично.

Чтобы дойти до главной площади, пришлось немного походить. Пять с половиной кварталов, всего лишь. Джек, привычный к пешим переходам, даже не заметил такого расстояния. Это у меня дыхание сбилось уже к четвертому кварталу. Но мне и положено по статусу. Аристократка, женщина. Я и должна быть нежным цветком, не способным и квартал пройти без мужской помощи. Другое дело, что это всего лишь видимость. Но к нужной точке я дошла на чистом упрямстве.

Ярмарка бурлила. Народу было много даже для нашей провинции. Всю площадь заставили палатки и столы. Разложенный там товар тщательно рассортировали. В одном конце площади – оружие, в другом – продукты и сдоба, в третьем – драгоценности, в четвертом – животные и птица.

И ходи себе из края в край, ищи товар, приценивайся, выбирай, торгуйся, если умеешь. Только не попадись на сладкие речи торговца. Иначе купишь непонятно что за огромные деньги.

Джек ушел набирать работяг. Я остановилась возле палаток, в которых продавали ткани. Их, этих палаток, было не так много, всего четы. И две из них принадлежали одному и тому же купцу. Они сидел на деревянной табуретке между двумя палатками. Судя по бедному ассортименту, ткань здесь спросом не пользовалась. И местные дамы брали то,

что есть. Ну, или заказывали товар из соседних городов.

Я стояла, рассматривала образцы, выложенные на столик у входа, и думала, насколько сильно истощится мой бюджет, если я позволю себе покупку нескольких метров теплой ткани. Ну и заодно пыталась припомнить хоть кого-то из прислуги, кто умел не только держать в руках нитку с иглой, но хотя бы сносно шить.

Глава 11

– Такая красивая найра, – раздался рядом вкрадчивый голос купца, высокого плотного шатена лет пятидесяти. Его зеленые глаза смотрели цепко и как будто пытались проникнуть в душу, чтобы увидеть чаяния и желания клиента. – Как раз для вас у меня есть чудесные рулоны. Уверен, из них получатся шикарные платья. Прошу.

Не купец – волшебник. Хотя откуда я знаю, может, он и пользуется какими-то амулетами с бытовой магией. В любом случае, сразу же после «Прошу» на столике появились совсем другие рулоны, с более сочной и яркой расцветкой. И конечно же, они были намного лучше того, что лежало до них.

Но ответить я не успела. Рядом, словно из-под земли, появилась невысокая худощавая женщина, одетая в темно-коричневое пальто и серую шапку.

– Не слушайте его, найра, – посоветовала она, становясь напротив купца. – Он вам сейчас продаст ткань, а как дойдет до шитья, окажется, что и нитки расползаются, и цвет после стирки бледнеет. Да и наряд по фигуре не садится.

– Опять ты, – раздосадованно поморщился купец. – Я тебе уже сто раз говорил: фабричная ошибка. И серебро тебе я за это отдал. Нет, скажешь?

– Скажу, что у тебя покупать – себя не уважать, – пари-

ривала женщина. – И вообще, найре благородных кровей не пристало выбирать ткань в таком городишке, как этот.

Не знаю, как долго продлилась бы перепалка. Я отвлеклась на конную процессию, внезапно появившуюся на площади. Пятеро всадников с идеальной осанкой неспешно ехали из одного конца площади в другой.

«Все красавцы удалые, великаны молодые», – вспомнила я классика. Ну, великаны не великаны, а действительно все пятеро как на подбор, красивые, статные, высокие, широкоплечие. В общем, выгодные женихи для местных аристократок.

Самый первый, ехавший впереди с видом самого императора, появившегося в провинции инкогнито, внезапно повернулся в мою сторону. Удостоил меня надменным взглядом... затем нахмурился, хотел было остановиться. Но тут к нему подъехал кто-то из свиты, негромко что-то произнес... И процессия последовала дальше.

Ну, и что это было?

– Проверяющий к мэру приехал, – словно в ответ на мои мысли сообщила женщина, вновь привлекая к себе внимание. – Из самой столицы, говорят, прибыл. Порталом. Видимо, маг сильный и богатый.

– Гордый такой. Ни разу его без свиты не видел, – поддакнул ей купец. – Сам всегда на лошади сидит, не спешивается. Только его слуги и охрана на рынке появляются, покупают что-то.

Ну да, грех-то какой – у местных ничего не купить. В провинции даже графини не гнушаются покупками на рынке. Надо же себя как-то развлекать тем, кто живет в городе и ближайшем пригороде.

Как-то отреагировать или что-либо ответить я не успела – подошел Джек.

– Найра, я выбрал то, что нужно, – сообщил он. – Посмотрите, пожалуйста.

Я кивнула. Иду. Раз выбрал, значит, нужные специалисты и материалы нашлись. Ну вот одобрением выбора я и займусь. А ткань... Она не убежит. Кузнецы и крыша над конюшней важнее.

Идти пришлось долго. Пока отбились вдвоем с Джеком от купцов, так и норовивших продать свой товар первому встречному, пока пропетляли между рядами... В общем, минут десять точно потеряли.

Но зато я осталась довольна выбором Джека. И рабочие, и кузнецы оказались высокими сильными мужчинами, готовыми за определенную плату (явно меньше тех денег, что запрашивали деревенские крестьяне) и крышу перекрыть, и в деревне поработать, нечисть погонять. И если еще и специалистами они все окажутся высококлассными, я признаю за Джеком умение подбирать персонал.

Мы договорились, что рабочие вместе с материалом придут завтра, с утра. И сразу же начнут заниматься крышей. Вместе с ними появятся и кузнецы. И Джек самолично раз-

везет их по деревням.

Так и не выбрав себе ни рулона ткани, я через час уже возвращалась вместе с Джеком в гостиницу. Сейчас поедим в таверне у гостиницы и поедем домой. А ткань... ну что ткань... Крыша в конюшне важней. А то сейчас куплю пару рулонов, и окажется, что денег не останется, чтобы оплатить работу.

С такими мыслями я и дошла до гостиницы, в которой нас ждал кучер. Таверна, отдельное небольшое здание, прилепленное к гостинице, оказалась обычным кафе средней руки, с поправкой на другой мир, конечно.

Деревянные столы и стулья, довольно скудный выбор блюд, большое количество посетителей, тоже желающих поест после ярмарки.

Мы с Джеком заняли столик неподалеку от входа и позвали разносчицу.

Глава 12

Управляющий недаром был признан посредником между господами и слугами. В столице, на неофициальном и неофициальном приемах Джека вряд ли посадили бы за один стол с хозяевами. Здесь же, в провинции, где на этикет смотрели во многих случаях сквозь пальцы, я спокойно могла пообедать за одним столом с управляющим. Никто из местных аристократов и слова поперек не сказал бы мне на эту тему. В семьях победней за стол усаживали даже гувернанток. Так что я была полностью в своем праве.

Пирог с мясом, жареная рыба, морс и салат из свежих овощей пошли на ура. Повар здесь точно знал свое дело и умел готовить так, что пальцы хотелось долго и тщательно облизывать. Вроде и просто, без изысков, но очень вкусно.

Мы и в таверне поели, и с собой остатки забрали. Ну, Джек забрал. Или сам доест по приезду, или слугам на кухню отнесет.

Обратно мы выехали ближе к полудню. Я традиционно закрылась пледом по самую шею и, сытая, уставшая, заснула. На этот раз мне снились поля, луга, леса – все, освещенное ярким жарким солнцем. Одурающий запах цветов, легкий ветерок, свежесть и прекрасная погода – вот что приснилось мне.

И проснулась я с отличным настроением, почему-то ни

капли не сомневаясь, что все будет хорошо и со мной, и с помещьем, и даже с лошадьми, над которыми скоро должны будут менять крышу.

– Где мы, Джек? – покрутила я головой.

– В нескольких километрах от дома, найра, – последовал ответ.

Вот же железный человек. Сидит, ни в одном глазу ни сна, ни усталости. Явно привык к подобным нагрузкам, в отличие от меня.

Я хоть и не считала себя излишне изнеженной леди, и могла долго и активно работать на Земле, к таким поездкам приучена не была. Мне бы комфортный салон автомобиля, подогрев сиденья, свет внутри в темноте. А не открытую коляску и теплый плед, в который надо укутаться с головы до ног.

Довольно скоро мы доехали до дома. Джек отправился вместе с кучером в конюшню.

Я же сразу пошла наверх, в свою спальню, куда и приказала служанке принести чай. Пора было отдыхать и согреться.

Расторопная служанка, как и остальная прислуга, выбранная из деревенских, принесла поднос с чаем и плюшками. Быстро расставила все принесенное на небольшом журнальном столике посередине комнаты и удалилась.

Я покосилась на камин, пока еще не зажженный, вздохнула и подумала, что с экономией все же придется заканчивать. Сегодня уже было немного прохладней, чем вчера. Ско-

ро пройдут дожди, начнутся ветра, что выстудят дом. И если я не хочу лежать тут с воспалением легких, то пора протапливать хотя бы по ночам.

– Вот завтра и начну, – проворчала я про себя, налила из фарфорового расписного чайника в такую же чашку горячий ароматный чай, отхлебнула немного, едва ли языком не прицокнула от удовольствия.

Хорошо. Очень хорошо. И травки какие-то для бодрости добавлены, и сам чай дает чудный запах. Да и вкус чуть ли не волшебный. В общем, мне нравилось.

Плюшки тоже не подкачали – мягкие, пышные, они прямо таяли во рту.

Я сидела в кресле, закутавшись в теплый плед, пила чай, закусывала плюшками и чувствовала себя дома.

И пока пила, размышляла.

Джек сказал, что нанятые рабочие должны за два-три дня перекрыть нужный участок крыши. Я очень надеялась, что они успеют до первых серьезных дождей. Иначе придется платить за простой. Да и сама конюшня намокнет. В общем, сплошные траты. И вот спрашивается, где бедной дворянке брать золотые и серебряные монеты на все ее нужды?

Ответа у меня не было, пока что – точно. Поэтому я сосредоточилась на чае и плюшках. Хотя бы с поварихой повезло, и то счастье. Попалась бы какая-нибудь неумеха, и ела бы я все время вареные яйца и бутерброды с сыром.

«Зато знатно похудела бы перед балом», – ехидно напом-

нила я самой себе. И в очередной, наверное, сотый раз за последние дни, тяжело вздохнула.

Ох уж этот бал... Вот как-то не планировала я попадать туда, очаровывать потенциальных женихов и делать вид, что мне весело. Не планировала! И если бы не эти вездесущие кумушки, которым до всех и до всего есть дело, отлично отсиделась бы дома, в кресле, с пледом, книжкой и чаем, перед горящим камином.

Теперь же придется загружать мозг всякими разными деталями. Например, искать служанку, которая сможет красиво уложить мне волосы. Или вспоминать, как накладывается вечерний макияж.

Морока, одним словом.

Глава 13

И все же боги этого мира благоволили ко мне, пока что так точно. Мне удалось в срок перекрыть крышу на конюшне и расселить кузнецов по их новым местам жительства.

Дожди пошли, вопреки предсказаниям моих гостей, через четыре дня. И продлились неделю, с краткими перерывами.

Затяжные осенние дожди – та еще тоска зеленая. Эта стена воды с небес, которая не перестает литься ни на минуту, может ввести в уныние даже самого оптимистичного человека.

Серое обложное небо, воющий в трубах ветер, опавшая листва. И дождь. Постоянный, казалось бы, вечный дождь.

Я приказала топить камины на ночь после того дня, как вернулась с ярмарки. Когда пошли дожди, прислуга получила приказ топить еще полдня. Я отчаянно сэкономила дрова, но при этом не желала мерзнуть в собственном доме.

Всю ту неделю, что шли дожди, я сидела в библиотеке – читала, впитывала в себя необходимую информацию по истории, культуре, политике и мифологии этого мира. На полках, как ни странно, почти не оказалось книг по географии и экономике. То ли об этом не особо писали, то ли предыдущие владельцы поместья такими темами не интересовались. Но так или иначе, сведения о тех же налогах приходилось

вылавливать в мифологии или истории.

Зато я узнала, что империя Ронштайн, моя нынешняя родина, допускает чужеземцев к торговле почти во всех сферах. И довольно неплохо изучила праздники империи.

Знания, конечно, были разрозненными, систематизации не предполагали. Но уж что есть. В любом случае это лучше, чем рукоделие и постоянная скука из-за отсутствия собеседников.

Пока шли дожди, Джек в поместье не появлялся. Я глубоко сомневалась, что он, как и остальные жители империи, вообще высовывал нос за дверь своего дома в такую жуткую погоду.

Но вот тучи разошлись, дороги за сутки, конечно, полностью не просохли, и лужи лишь кое-где превратились в жидкую грязь.

И Джек появился на моем пороге, одетый в черный плащ, на котором не так отчетливо были видны грязные пятна.

– Поместье к зиме готово, найра, – доложил он, стоя со мной в холле. – Перезимуем, думаю, без проблем.

– Отлично, – кивнула я. – Готовься. Завтра поедешь со мной на бал в Лортане.

– Как прикажете, найра, – почтительно склонил голову Джек.

Не то чтобы я не доверяла кучеру. Ни его, ни Джека я не видела в действительно трудной ситуации. Но Джек физически выглядел внушительней и массивней. И если отбиваться

от мелких воришек или дурных грабителей, то лучше с ним, а не с кучером.

В коляске же, рядом со мной, отправится служанка. Я бы, конечно, и она поехала. Но местный этикет не вынесет подобного пренебрежения его правилами. Молодую незамужнюю леди на бал обязана сопровождать прислуга. Точка. Я на молодую не тянула, но была незамужней. А потому следовало взять с собой в Лортан кого-то из служанок. Кого конкретно, я еще не решила. Все они были для меня на одно лицо.

К поездке начали готовиться с вечера. Повариха не отходила от плиты – мне нужно было взять с собой перекус, ну и поесть нормально отъезда как минимум дважды. Служанки вытащили и вытряхнули на улице то самое платье, в котором я собиралась ехать. Теперь его следовало освежить и дать отвисеться ночь и завтрашнее утро.

Я засела за повторение этикета, особенно во время танцев.

Сама я по паркету двигалась не особо хорошо. Что-то когда-то пыталась танцевать, но это было очень, очень давно. И большую часть движений уже успешно забыла. Поэтому оставалось только надеяться, что никто из местных красавчиков не прельстится моим приданным и не пригласит меня пройти с ним по паркету.

Читала я допоздна, легла с тяжелой головой, проснулась рано утром, с желанием убить любого, кто попробует стащить меня с постели.

Служанкам об этом сообщить забыли. И потому они появились в нужное время, отдернули шторы, подняли меня, злую и сонную, с кровати и отправились мыть меня в ванне. Ну, или в большом железном чане, который тут использовали вместо ванны.

Я погрузилась в горячую ароматную воду, блаженно вздохнула, прикрыла глаза. Красота. Тело расслабляется, спать хочется все сильнее. Не дадут, конечно. Одна служанка мыла мне голову, другая – тело. Обе старались. А потому ни о каком сне, особенно после мочалки на моей спине, нельзя было и мечтать.

Через некоторое время меня вытащили из чана, тщательно растерли большим банным полотенцем и сопроводили в этом же полотенце в спальню – завтракать и переодеться.

Глава 14

Мы выехали из дома сразу после обеда, втроем, как я и планировала. Джек умело управлял лошадьми, мы со служанкой сидели укутанные в коляске.

На этот раз я не спала – не до того было. Вроде и ехала на нежеланное событие, а все равно чувствовала в душе волнение. Мало ли, что и как там сложится. Не дай боги, кто-то из местных холостяков посчитает меня и теперь уже мое поместье желанной добычей. С этими патриархальными законами я уж и не знала, как буду отказываться от сомнительной чести выйти замуж.

Пока накручивала себя, смотрела по сторонам. Мимо проплывали уже голые луга, поля и леса. Урожай снят, трава скошена, листва опала. Печальное зрелище. А после бала, когда снова зарядят дожди, станет еще печальней.

Я старательно отгоняла от себя дурные мысли всю дорогу и все равно приехала в Лортан в отвратительном настроении.

Ярмарка закончилась, и Лортан вновь стал обычным, ничем не примечательным провинциальным городком с преимущественно рабоче-торговым населением. В самом городе селилось не так уж и много аристократов. Они предпочитали загородные поместья. Здесь же жили в основном те, кому важен был доступ к близким магазинам и рынкам. Ну и те, кто не мог обойтись без вызова лекаря на дом. В общем,

не так уж и много аристократов на общее число жителей.

Бал устраивался в ратуше. Подъезды к ней уже были забиты каретами высокопоставленных аристократов. Изнутри ратуша была освещена так ярко, что ее огни разгоняли тьму в ближайших кварталах.

Мы высадились за несколько домов от места события. Джек уехал искать стоянку, а мы со служанкой, невысокой пухлой девушкой лет семнадцати-восемнадцати, отправились пешком в ратушу.

Благо обе были тепло одеты. Иначе дошли бы уже с насморком как минимум.

Двери ратуши не охранялись никем. Заходи, прохожий, тебе тут рады. Ну, почти.

Мы и зашли. И сразу же увидели нескольких слуг, принявших одежду у господ.

Служанка отправилась через неприметную дверцу в стене в кухню. Именно там она должна была раздеться и ждать меня. Я же сняла с себя верхнюю одежду, переобулась и уставилась на себя в зеркало, висевшее на стене чуть поодаль от входа.

Темно-синее платье подходило мне и по цвету, и по фигуре. Оно выгодно подчеркивало мою небольшую грудь и помогало показать всем тонкую талию не рожавшей женщины. Пышная юбка, рукава до запястий, небольшое декольте – именно так, по моему мнению, и должна была одеваться настоящая вдова.

Туфли на ногах были универсального черного цвета. Единственная пара, которая смотрелась относительно новой.

Выглядела я в своем наряде немного старомодно, как классная дама, попавшая на императорский бал в своей «рабочей» одежде. Впрочем, пусть скажут спасибо, что я вообще здесь появилась. Могла бы выспаться в теплой постели, усесться у камина и читать книгу.

В таком боевом настрое я повернулась и направилась в открытые двери неподалеку. Бальный зал. Именно там и надо было демонстрировать местным холостякам свои достоинства в виде женских прелестей и размера состояния.

Зал был украшен лентами и цветами. И того, и другого, на мой взгляд, имелось более чем достаточно. Хорошо хоть ленты висели под потолком и прятались по углам. Иначе найти дорогу в их сплетении просто не представлялось бы возможным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.